

записей ведется и свидетельство (сертификат) о браке выдается после свадьбы.

Таким образом, получение лицензии на вступление в брак является лишь одним из этапов заключения брака в США. Брачующиеся должны понимать не только важность ее получения, но и знать требования, предъявляемые к парам, желающим вступить в брак на территории соответствующего штата Америки.

Библиографические ссылки

1. *Ананских И. А., Чернова О. Ю.* Однополые браки – политика или право? Западный опыт и российская оценка // Мир политики и социологии. 2016. № 2. С. 109–112.

2. *Зенин И. А.* Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] . URL: <https://urait.ru/bcode/449675/> (дата обращения: 15.07.2020).

3. Условия и порядок заключения брака в США [Электронный ресурс]. URL: <https://uristjournal.com/https://uristjournal.com/semeynoe-pravo/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka/zaklyuchenie-braka/v-ssha.html> (дата обращения: 14.07.2020).

4. Гражданское и торговое право зарубежных стран : учебное пособие / И. А. Зенин. 5-е изд. Вып. 5. М. : МЭСИ, 2005.

5. Юридические требования к созданию брака в США [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/yuridicheskie_trebovaniya_k_sozdaniyu_braka_v_ssha (дата обращения: 14.07.2020).

УДК 341.321.1-053.5

ЖЕНЫ И ДЕТИ ХАЛИФАТА: ВОПРОСЫ РЕПАТРИАЦИИ И ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Кувырченкова Т. В.

кандидат юридических наук, доцент

*доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права,
юридический факультет*

Тверской государственной университет

ул. Желябова, 33, 170100 Тверь, Россия, kuvirchenkova@rambler.ru

Бирюков К. Б.

преподаватель кафедры № 3

*Военной академии воздушно-космической обороны имени Маршала Советского
Союза Г. К. Жукова Министерства обороны Российской Федерации.*

ул. Жигарева, 50, 170022, г. Тверь, Россия, kbbiryukov65@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам правовой защиты женщин и детей, находившихся в зоне боевых действий. Раскрывается имеющийся международный механизм правового регулирования охраны прав этой категории субъектов. Авторами отмечаются некоторые проблемы, связанные с репатриацией жен и детей

террористов, обосновывается необходимость совершенствования международных норм и российского законодательства в этой сфере управления, а также внутригосударственного механизма их реализации.

Ключевые слова: международная защита детей; вооруженные конфликты; жены и дети террористов ИГИЛ; репатриация детей; Уполномоченный РФ по правам ребенка.

WIVES AND CHILDREN OF THE CALIPHATE: QUESTIONS OF REPATRIATION AND LEGAL PROTECTION

Kuvyrchenkova T.

candidate of law, associate Professor

associate Professor of the Department of constitutional, administrative and customs law, faculty of law

Tver state University

33 Zhelyabova str., 170100 Tver, Russia, kuvirchenkova@rambler.ru

Biryukov K.

teacher of the Department of tactics and operational art of the Land forces

Military Academy of aerospace defense named after Marshal of the Soviet Union G. K.

Zhukov of the Ministry of defense of the Russian Federation.

50 Zhigareva str., 170022, Tver, Russia, kbbiryukov65@mail.ru

The article is devoted to topical issues of legal protection of women and children who were in the war zone. The existing international mechanism of legal regulation of the protection of the rights of this category of subjects is revealed. The authors note some problems related to the repatriation of wives and children of terrorists, substantiate the need to improve international norms and Russian legislation in this area of management, as well as the domestic mechanism for their implementation.

Keywords: international protection of children; armed conflicts; wives and children of ISIL terrorists; repatriation of children; Russian Commissioner for children's rights.

Бесконфликтное существование человечества невозможно. Проблема любого общества состоит в том, чтобы не допустить, снизить негативные последствия конфликта. Но, к сожалению, на протяжении всей истории своего развития люди были втянуты в вооруженные противостояния, приводящие к гибели населения. В связи с этим мировое сообщество выработало правовые нормы, обеспечивающие минимальную защиту различных категорий лиц, участвующих в вооруженных конфликтах, а также определяющие правовой статус гражданского населения, проживающего или

находящегося в зоне этого конфликта. Эти положения получили название Женевское право.

Еще под эгидой Международного союза спасения детей была разработана 26 ноября 1924 г. «Декларация прав ребёнка», одобренная и утвержденная Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве. Декларация содержала пять принципов и призывала членов организации руководствоваться ими с целью защиты прав ребенка:

1. Ребёнку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного.

2. Голодный ребёнок должен быть накормлен; больному ребёнку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребёнок должен быть поправлен; а сирота и бездомный ребёнок должны получить приют и поддержку в трудную минуту.

3. Ребёнок должен получать помощь в тяжёлое время испытаний в первую очередь.

4. Ребёнок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации.

5. Ребёнок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям.

В 1959 г. положения «Декларации прав ребенка» от 1924 г. были дополнены и расширены Декларацией прав ребенка, принятой резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., включающей уже 10 принципов защиты прав детей, среди которых:

Принцип 1

Ребенку должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

Принцип 2

Ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Принцип 8

Ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь.

Принцип 10

Ребенок должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации. Он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

После Второй мировой войны, где погибли миллионы гражданских лиц, в том числе и дети, в 1949 г. принимается IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, в 1977 г. Дополнительные протоколы к ней. Так, в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. (Протокол I) в ст. 77 прописаны меры особой защиты детей:

1. Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине.

2. Стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста, но которым еще не исполнилось восемнадцати лет, стороны, участвующие в конфликте, стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста.

Вопросам защиты прав детей в условиях вооруженного конфликта также посвящены и иные международные договоры: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. и другие. Большое значение имеет принятый в 2011 г. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений (Принят резолюцией 66/138 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г.), в котором

Комитет по правам ребенка осуществляет функции защиты прав детей, в том числе в условиях вооруженных конфликтов. В качестве одного из механизмов международно-правового контроля, международно-правовых гарантий можно считать учреждение мандата Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей в вооруженных конфликтах во исполнении резолюции 51/77 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. Специальный представитель ежегодно докладывает о положении детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами.

Таким образом, международное сообщество в рамках реализации принципов международного гуманитарного права предпринимало меры, направленные на защиту прав детей, так или иначе втянутых в вооруженные конфликты.

Но и сами государства должны были предпринимать меры в рамках своего национального законодательства, направленные на защиту жертв вооруженных конфликтов, в том числе это касается и детей. Эти нормы содержит резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/147 от 16 декабря 2005 г. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещения ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права».

Государства, если они еще не сделали этого, должны, согласно требованиям международного права, обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам посредством:

a) включения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в их национальное законодательство или их применения иным образом в рамках их национальной правовой системы;

b) принятия надлежащих эффективных законодательных и административных процедур и других соответствующих мер, обеспечивающих на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию;

d) создания гарантии того, чтобы их национальное законодательство обеспечивало по меньшей мере такой же уровень защиты жертв, какой предусмотрен их международными обязательствами.

Вооруженные столкновения, происходящие в последние годы на территории ряда арабских государств, имели особенности: в качестве одной из сторон противоборства выступали террористические

организации. Например, ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта, аш-Шаам, ИГИШ или ДАИШ). Но их правовой статус не определен нормами международного права, и поэтому большинство авторов считает, что этот субъект не может выступать в качестве акторов-носителей субъективных прав и обязанностей, а значит и субъектов международного права. Такую же точку зрения разделяет У. Ю. Маммадов: «Формальные, т.е. договорные (конвенционные), механизмы международно-правового контроля, международно-правовой ответственности и международно-правовых гарантий, как они регламентированы в нормах международного права (МГП и МППЧ), адресованы прежде всего признанным традиционным субъектам международного права. Указанные нормы международного права в целом неприменимы в должной степени к ОВГ (в том числе террористическим группам) как образованиям» [1, с. 31].

Вооруженные конфликты, где стороной выступают террористические организации, породили ряд проблем, связанных с участием детей–солдат, не достигших не только 18-летнего возраста (положения Конвенции о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.)), но даже и 15-летнего возраста (положения Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны»); а также защитой прав и законных интересов малолетних детей, требующих репатриации. Под репатриацией в данном случае следует понимать – возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за ее пределами вследствие войны [2].

На протяжении нескольких лет существования самопровозглашенного в 2013 г. Исламского государства Ирака и Леванта (исламский халифат) на территории Сирии и Ирака террористы заключали браки, привозили жен, у них рождались дети, последние могли остаться сиротами. В 2017 г. детей стали отправлять для идеологической обработки и военной подготовки в лагерь. Эти дети и сами центры подготовки получили название «Львята халифата». Дети не могли получить иракское гражданство согласно законодательству республики, у них не было никаких документов, удостоверяющих личность, поэтому до сих пор личность многих несовершеннолетних так и не установлена.

Проведенные расследования выявили шокирующие факты. В документальном фильме Би–би–си «Исчезнувшие дети халифата: как в России ищут детей ИГИЛ» говорится о судьбе 11-месячного мальчика, потерявшего одну руку. Его террористы ИГИЛ использовали в качестве приманки: укладывали посреди улицы на

землю, а когда к нему подходили иракские солдаты и пытались его поднять, снайперы их уничтожали. Другая девочка около 2-х лет осталась одна без родителей и ходила по территории лагеря беженцев, пока ее не определили в частный приют, созданный по инициативе одной из жительниц Ирака. В этом приюте находились дети бойцов ИГИЛ, большинство из которых малолетние [3].

В настоящее время этими детьми, привезенными из других государств и рожденными в зоне вооруженных столкновений, занимается на территории Республики Ирак Министерство иностранных дел Ирака. Оно устанавливает личность, страну происхождения несовершеннолетнего и проводит работу по его репатриации на родину. Если же государство отказывается возвращать своего гражданина, то ребенок подлежит помещению в приют. Как правило, усыновлять такого ребенка граждане Республики Ирак не хотят.

Еще большая проблема возникает при возвращении детей, матери которых отбывают наказание в тюрьмах Ирака. Жены террористов содержатся в тюрьмах Багдада вместе с детьми, многие из них получили пожизненные сроки. Условия заключения там невыносимые, особенно для детей. Некоторые из жен террористов не сделали выводов о преступной природе организации ИГИЛ, отказываются контактировать с официальными властями и выдавать детей, не собираются возвращаться обратно на родину. При отсутствии же соответствующего международного соглашения вернуть женщину с ребенком нельзя. Выход из этой ситуации только один – по договоренности между государствами дети могут быть возвращены только при согласии отбывающих наказания матерей ее родственникам, проживающим на территории государства, куда репатрируется ребенок. Иначе последнего ждет либо приют, либо детский дом.

В странах, где также встает проблема репатриации и юридической защиты детей, находящихся в зоне вооруженных конфликтов, предлагают свои механизмы правового регулирования. Так, в марте 2019 г. Швеция инициировала создание международного трибунала по расследованию преступлений, совершенных боевиками ИГИЛ в Сирии, в рамках которого должен был также решаться вопрос об их возвращении на родину. Россия выступила против такого предложения. Как указывал директор департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ В.Тарабрин – создание международного трибунала – очень сложный с юридической точки зрения процесс, это крайне дорогостоящее мероприятие для

осуществления правосудия, а как показывает практика он способен привлечь к ответственности лишь небольшую группу людей [4].

В настоящее время можно говорить об уникальности опыта Российской Федерации, решающей вопросы репатриации жен и детей террористов, находившихся в зоне боевых действий Сирии и Ирака. Активная деятельность на уровне государства в этом направлении началась с 2017 г., когда была создана специальная межведомственная Комиссия, организована рабочая группа при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка по вопросу оказания содействия возвращению детей, находившихся в зоне боевых действий, в которую вошли представители различных ведомств, была открыта «Горячая линия» для приёма обращений о розыске детей, предположительно находящихся на территориях Сирийской Арабской Республики или Республики Ирак, сформирована единая база данных о разыскиваемых.

По поручению Президента Российской Федерации от 23.11.2018 № Пр-2192 и поручению Правительства Российской Федерации от 29.11.2018 № ЮБ-П2-8460, от 05.12.2018 № ДМ-П2-8703. Министерством иностранных дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации, МЧС России, другими федеральными органами исполнительной власти при координации Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка начиная с 2017 г. были осуществлены меры по возвращению в Российскую Федерацию из Республики Ирак и Сирийской Арабской Республики несовершеннолетних российских граждан [5].

При реализации этих мер возникали проблемы при оформлении документов, их судебном подтверждении. Был выработан определенный алгоритм действий, который позволил решить вопрос о возвращении из Республики Ирак и Сирийской Арабской Республики несовершеннолетних детей. Итоги исполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка представлены в ежегодных докладах о его деятельности. На 24 июля 2020 г. Уполномоченным и Президенте по правам ребенка вновь подготовлено 70 пакетов документов для возвращения детей из Сирийской Арабской Республики.

Но это не все имеющиеся проблемы. Есть и дискуссионная тема возможного последующего уголовного преследования вернувшихся в Россию жен террористов ИГИЛ. Взгляды неоднозначные в разных

субъектах: представители Чеченской республики, глава которой одним из первых инициировал процедуру репатриации детей, в приоритете ставят интересы несовершеннолетних и считают, что нет необходимости обязательного уголовного преследования всех женщин; в республиках Дагестан и Ингушетии занимают более жесткую позицию в этом вопросе. Так как деятельность по процедуре репатриации жен и детей, находившихся в зоне боевых действий, активизировалась в последние годы, необходимо выработать единую позицию на всей территории Российской Федерации для решения вопроса уголовного преследования [6].

Еще одним направлением деятельности, где также имеется ряд вопросов и нерешенных проблем, является работа по маршрутизации возвращенных в Россию детей: оценка их психологического состояния, получение медицинской помощи, образования. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка предлагает для решения этих задач начать подготовку соответствующих специалистов, комплексно работающих с такой категорией детей [7].

Таким образом, поднятые мировым сообществом проблемы, связанные с репатриацией и правовой защитой женщин и детей, находившихся в зоне боевых действий, требуют своего разрешения: это и вопросы, связанные с международным регулированием процедуры выдачи осужденных жен боевиков для последующего отбывания наказания у себя на родине, привлечения их к уголовной ответственности, проблемы розыска и идентификации детей, вопросы последующей реабилитации, ресоциализации несовершеннолетних и другие.

Библиографические ссылки

1. Маммадов У. Ю. Роль судов в обеспечении соблюдения международного гуманитарного права вовремя и после окончания вооруженных конфликтов с террористическими группами // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 38–54.

2. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата доступа: 28.07.2020).

3. Исчезнувшие дети халифата: как в России ищут детей ИГИЛ. Документальный фильм Би-би-си [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Lk8cwXz17hk> (дата обращения: 28.07.2020).

4. Россия выступила против международного трибунала над террористами [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200212/1564616055.html> (дата обращения: 28.07.2020).

5. Анна Кузнецова: работа по поиску и возвращению российских детей из Ближневосточного региона будет продолжена [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/articles/news/anna-kuznecova-rabota-po-poisku-i-vozvrasheniyu->

rossijskih-detej-iz-blizhnevostochnogo-regiona-budet-prodolzhena (дата обращения: 28.07.2020).

6. Кадыров возвращает россиянок из ИГИЛ. А потом их сажают в тюрьму [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LMHnNd5s3ao> (дата обращения: 28.07.2020).

7. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvvdAvGE47.pdf> (дата обращения: 28.07.2020).

УДК 34

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Левушкин А. Н.

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), г. Москва.*

Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская ул., дом 9, lewuskin@mail.ru

Семейное предпринимательство приобретает все большее распространение в сфере малого и среднего предпринимательства в России и во многих развитых странах современного правопорядка. Безусловно, организация семейного бизнеса.

Изучение феномена семейного бизнеса и семейного предпринимательства в цивилистической парадигме находится на стыке многих наук: предпринимательского, гражданского, семейного, корпоративного права. В статье на основе анализа частноправового регулирования семейного бизнеса как эффективного механизма развития малого и среднего предпринимательства в России определяется его правовая природа и некоторые особенности регламентации правового режима деятельности субъектов семейного права при осуществлении семейного предпринимательства, проблемы исполнения норм при регулировании малого и среднего предпринимательства, основанного на семейных связях.

Ключевые слова: семейный бизнес; семейное предпринимательство; малое и среднее предпринимательство; семейные правоотношения; супруги; семейные связи.

FAMILY ENTREPRENEURSHIP AND FAMILY BUSINESS AS A FACTOR OF STABILITY OF FAMILY RELATIONS

Levushkin A.

*doctor of law, Professor,
Professor of the Department of business and corporate law
Moscow state law University named after O. E. Kutafin (MSLA), Moscow.
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 125993, Russia, lewuskin@mail.ru*